

— Молодой человек, трупы можно просто сжечь, и кто тогда сможет определить, кто нанёс смертельные раны? Кто узнает, как они умерли? Раз уж ты попался мне на пути, вини свою неудачу и короткую жизнь!

С этими словами он перестал сдерживаться, его движения стали быстрыми, как у тигра.

Каждый удар был направлен в смертельные точки, хитрый и жестокий.

Боевые искусства старого конфуцианца были на высшем уровне, и он, вероятно, тренировал свою внутреннюю силу не менее шестидесяти лет. Мо Ли уклонялся, и два дерева были срублены его ударами.

Деревья упали, но Песчанки не было видно.

Мо Ли полностью сосредоточился на защите, стараясь не задеть жителей деревни, которые в панике убегали. Ему приходилось принимать некоторые удары на себя и не подпускать старого конфуцианца к ним.

Старый конфуцианец всё больше удивлялся. Он думал, что справится с этим юношей без труда, но тот не только парировал его удары, но и удерживал его на месте, не давая убить кого-либо.

Он сделал ложный выпад, достал горсть медных монет и бросил их.

Монеты не были заточены, но, наполненные внутренней силой, они могли сломать кости или даже убить.

Мо Ли быстро прыгнул в сторону, размахивая рукавом, и поймал большую часть монет. Если бы он был одет в широкий халат, а не в короткую одежду, он бы, вероятно, поймал и остальные.

В тот момент, когда Мо Ли пытался исправить ситуацию, он увидел мелькнувшую тень.

Этот человек был знаком, он был одет в его одежду и нёс его вещи.

Мо Ли на мгновение замер, увидев, как этот человек легко отбил оставшиеся скрытые оружия, а затем выпустил мощную внутреннюю силу, которая заставила почувствовать, будто он столкнулся с огромной горой. Старый конфуцианец в ужасе отступил.

Третий удар был подобен землетрясению.

Земля просела на три цуня, песок взметнулся в воздух, камни разлетелись в разные стороны.

Три удара заставили старого конфуцианца отступать, а такая расточительность внутренней силы испугала его до бледности. Он начал сомневаться, не столкнулся ли он с призраком. Как может существовать такой мастер?

Мэн Ци не давал ему передышки.

Если предыдущие атаки были подобны горам и волнам, то теперь они стали как палящее солнце.

Старый конфуцианец обливался потом, он поднял руки, чтобы противостоять этой ужасной внутренней силе, но его глаза были ослеплены — одежда Мэн Ци не выдержала этой силы и разорвалась на куски, обнажив сияющую золотом Броню из золотых нитей.

— Броня из золотых нитей!

Старый конфуцианец произнёс это по слогам, и в его глазах больше не было жадности.

Потому что рука уже появилась перед его лицом, и старый конфуцианец отчаянно отступал, но Мэн Ци следовал за ним как тень.

Мощная внутренняя сила стала осязаемой, сдавливая старого конфуцианца и не позволяя ему использовать свои спасительные приёмы. Он наконец понял, что всё плохо, и попытался бежать.

Их фигуры исчезли за пределами деревни, оставив глубокий след на земле, окружённый разбитыми камнями и разрытой землёй, словно здесь дрались два медведя.

След тянулся дальше, жители деревни стояли в оцепенении, не в силах вымолвить ни слова.

— Кто ты такой?

Издали донёсся крик старого конфуцианца.

Ответом был ясный и спокойный голос:

— Я государственный наставник Чу, Мэн Ци.

Затем раздался душераздирающий крик.

Все содрогнулись.

Мо Ли: ...

Лекарь Мо был в замешательстве. Он хотел взять на себя ответственность за Броню из золотых нитей, так как уже имел некоторую известность благодаря молодому господину Золотому Фениксу. Пусть люди из мира боевых искусств думают, что Броня из золотых нитей оказалась у таинственного мастера! Но Мэн Ци разгадал его намерения, вернулся в облике Песчанки, надел Броню из золотых нитей и взял всю ответственность на себя.

Чтобы всё запутать, он даже использовал свой статус государственного наставника.

Старый конфуцианец никогда не слышал имени Мэн Ци.

Он даже на мгновение задумался, не является ли «государственный наставник Чу» каким-то прозвищем в мире боевых искусств. Когда он осознал, что речь идёт о династии Чу, он сразу вспомнил о нескольких бывших правителях Чу в Цзяннани.

Например, князь Нин. Его двор был полон хаоса.

Должности чиновников в его княжестве не были полностью упразднены, но он также назначил министров и генералов, которые обычно были только у императора. Три министерства и шесть ведомств были укомплектованы полностью, так что чиновники первого и второго ранга не ценились, а третьего и четвёртого — были повсюду. Ведь за пределами владений князя Нина их никто не признавал. Кто знает, какого ранга был государственный наставник?

— Подождите...

Старый конфуцианец изо всех сил пытался показать, что готов служить князю Нину, чтобы спасти свою жизнь, но Мэн Ци уже нанёс удар по его правой ключице.

Именно тогда Мо Ли и жители деревни услышали крик.

Это был не крик страха от услышанного имени Мэн Ци.

Хотя жители деревни так подумали.

Повреждение ключицы не смертельно, но если не лечить вовремя, человек станет беспомощным.

Есть два способа лишить человека боевых искусств. Первый — разрушить даньтянь. Те, кто практикуют внутреннюю силу, зависят от даньтяня, который образует цикл с внутренней силой в меридианах. Если даньтянь разрушен, человек больше не сможет практиковать внутреннюю силу и даже использовать её. В таком случае можно перейти к внешним техникам, но в мире

боевых искусств, если не практиковать внутреннюю силу, невозможно стать мастером высшего уровня.

Кроме дантяня, второе уязвимое место — это ключица.

Даже самая сильная внутренняя сила требует приёмов для её применения, если только вы не Мэн Ци, который не заботится о расходах внутренней силы и просто подавляет противника.

После удара по ключице правая рука старого конфуцианца перестала двигаться, и он едва устоял на ногах.

Он сдерживал боль от сломанных костей и разорванных сухожилий, его глаза горели яростью.

— Государственный наставник Мэн, у нас с вами не было вражды в прошлом и нет конфликтов сейчас! Я не ваш противник, зачем вы так жестоко нападаете?

Мэн Ци поднял бровь. Он знал, что для таких людей, как этот старый конфуцианец, обычные люди, не владеющие боевыми искусствами, были как муравьи, и убивать их было лишь вопросом репутации. Если человек не был из числа праведников, он даже не задумывался об этом.

Только когда мастер боевых искусств достигал определённого уровня, они начинали воспринимать его как равного.

Поэтому, когда старый конфуцианец спрашивал, он не испытывал ни малейшего стыда, а говорил с уверенностью.

Потому что он просто хотел забрать Броню из золотых нитей, и кроме этого он не сделал ничего плохого Мэн Ци. Теперь, когда Броня из золотых нитей утеряна, он готов отступить, но Мэн Ци продолжает преследовать его, и это уже вражда!

— Я — старейшина Школы Весенней Горы, Сун Я. Вы хотите вступить в смертельную вражду с нашей школой?

Старый конфуцианец грозно сказал.

Мэн Ци с презрением ответил:

— Что мне Школа Весенней Горы?

— Вы!

— Кроме того, как вы сами сказали, если человек мёртв и его тело сожжено, кто узнает, кто его убил?

Мэн Ци сказал с иронической улыбкой, продолжая атаковать с той же интенсивностью, заставляя старейшину Школы Весенней Горы идти на отчаянные меры, даже если это приведёт к обратному эффекту.

Сун Я выплюнул кровь, и его одежда раздулась, его лицо исказилось в гримасе.

Он громко крикнул, и сила его удара, смешанная с ядовитым туманом, подняла песок и камни, словно гром, разрушающий гору.

Сун Я обладал огромной внутренней силой и практиковал ядовитые техники, что делало его редким противником в мире боевых искусств, ведь сила превосходит умение, а яд добавляет опасности. Даже ученики крупных школ, мастера мечей и мечники, были осторожны с ним.

Поэтому старейшина Школы Весенней Горы Сун Я был одним из самых опасных мастеров среди злодеев. Он всегда одевался как конфуцианец, выглядел как старый студент, который много раз проваливал экзамены, и имел добродушное лицо, поэтому многие обманывались его внешностью и попадали в беду.

Однако сегодня Сун Я наткнулся на твёрдый камень.

Мэн Ци не боялся его ядовитого тумана.

Как Мо Ли обнаружил при первом осмотре, внутренняя сила Мэн Ци была не только мощной, но и обладала чем-то величественным, как гора, и жарким, как солнце.

Теперь, в бою, Мэн Ци продолжал использовать свою внутреннюю силу без сожаления, и ядовитый туман был уничтожен за несколько мгновений, не оставив и следа.

Сун Я был в ужасе, но его приём уже был запущен, и он не мог остановиться.

Без ядовитого тумана этот удар пришлось принимать в лоб.

Раздался громкий звук, и несколько домов у входа в деревню затряслись.

Когда Мэн Ци назвал своё имя, он намеренно использовал внутреннюю силу, чтобы его голос был слышен всем жителям деревни.

— Династия Чу?!

Старый староста в ужасе воскликнул.

Всё, что связано с остатками предыдущей династии, было серьёзным делом!

<http://bllate.org/book/15299/1351882>